

Возможности и ограничения развития рынка мяса и мясной продукции России в условиях санкционного давления

Н. А. Яковенко[✉], И. С. Иваненко

Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение
Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», Саратов, Россия

[✉]E-mail: yana0206@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования определяется необходимостью адаптации российского продовольственного рынка и его отдельных сегментов к новым глобальным вызовам для обеспечения продовольственной безопасности страны. **Целью** научной работы является исследование изменений динамики и структуры производства и потребления мяса и мясопродуктов, обоснование направлений развития отдельных сегментов рынка мяса и мясопродуктов в условиях действия санкционных ограничений. **Методы.** В процессе исследования использовались такие общенаучные методы познания, как абстрактно-логический, монографический, метод сравнения, динамического и структурного анализа. **Результаты.** Выявлены разнонаправленные тенденции в развитии отдельных сегментов рынка мясопродуктов. Положительная динамика наблюдается в производстве и потреблении мяса птицы и мяса свиней. В 2021 г. фактическое потребление мяса птицы превышало нормативное потребление на 10,3 %, свинины – на 56,8 %. Производство мяса птицы было выше нормативного потребления на 12 %, свинины – на 63,5 %. Противоположные тенденции наблюдались при производстве и потреблении мяса крупного рогатого скота. В 2021 г. фактическое потребление мяса КРС было ниже нормативного потребления на 34,9 %, а производство – меньше на 43,3 %. Разнонаправленные тенденции предполагают различные модели развития сегментов мясопродуктового рынка. Избыточный прирост объемов производства свинины и мяса птицы может привести к ухудшению финансовой ситуации в отраслях. Недостаточный объем производства мяса КРС снижает физическую и экономическую доступность продовольствия для населения страны. В этих условиях агропродовольственная политика должна учитывать сбалансированность развития продуктовых цепочек, обновлять механизмы структурного маневра ресурсами и структурных преобразований, конкретизировать целевые установки в области импортозамещения. **Научная новизна результатов** исследования состоит в обосновании направлений развития различных сегментов рынка мясных продуктов на основе выявленных тенденций и особенностей их функционирования в условиях санкционных ограничений.

Ключевые слова: емкость рынка, мясопродуктовая цепочка, санкции, возможности, ограничения, производство, потребление

Для цитирования: Яковенко Н. А., Иваненко И. С. Возможности и ограничения развития рынка мяса и мясной продукции России в условиях санкционного давления // Аграрный вестник Урала. 2024. Т. 24, № 04. С. 567–578. <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2024-24-04-567-578>.

Дата поступления статьи: 09.11.2023, **дата рецензирования:** 24.11.2023, **дата принятия:** 09.01.2024.

Russian meat and meat products market opportunities and limits under sanctions pressure

N. A. Yakovenko✉, I. S. Ivanenko

Institute of Agrarian Problems – a separate structural subdivision of the Federal Research Center “Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”, Saratov, Russia

✉E-mail: yana0206@yandex.ru

ЭКОНОМИКА

Abstract. The relevance of the study is determined by the need to adapt the Russian food market and its individual segments to new global challenges to ensure the country's food security. **The purpose** of the scientific work is to study changes in the dynamics and structure of production and consumption of meat and meat products, to substantiate the directions for the development of individual segments of the meat and meat products market under the conditions of sanctions restrictions. **Methods.** General cognition methods such as abstract-logical, monographic methods, comparison methods, dynamic and structural analysis were used in the course of investigations. **Results.** Multidirectional trends in the development of individual segments of the meat products market have been identified. There is positive trend in production and consumption of poultry and pig meat. Opposite trends are in production and consumption of cattle meat. Multidirectional trends indicate different development models for meat product market segments. Excessive growth in poultry and pork production volumes could lead to a deterioration in the financial situation in the industries. Insufficient cattle meat production reduces the physical and economic food availability for households. In these conditions, agri-food policy must take into account the balanced development of food chains, justify the mechanisms of structural maneuver of resources and structural transformations, and specify targets in the field of import substitution. **The scientific novelty** of the study is substantiation of the directions for the development of various segments of the meat products market based on the identified trends and features of their functioning under sanctions restrictions.

Keywords: market capacity, meat product chain, sanctions, opportunities, restrictions, production, consumption

For citation: Yakovenko N. A., Ivanenko I. S. Russian meat and meat products market opportunities and limits under sanctions pressure. *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2024; 24 (04): 567–578. <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2024-24-04-567-578>. (In Russ.)

Date of paper submission: 09.11.2023, **date of review:** 24.11.2023, **date of acceptance:** 09.01.2024.

Постановка проблемы (Introduction)

Современный этап развития мирового продовольственного рынка характеризуется противоречивыми тенденциями, которые влияют на устойчивость функционирования российского агропродовольственного комплекса. С одной стороны, глобальный спрос на продукцию агропродовольственного комплекса растет быстрее глобального предложения из-за высоких темпов роста населения. С повышением уровня жизни, особенно в развивающихся странах, происходит смещение потребительских предпочтений на более качественное продовольствие, улучшается структура потребления, что требует расширения ассортимента продовольствия [1]. Наблюдается рост рынка продовольствия и сельскохозяйственной продукции за счет более активного включения развивающихся стран. С другой стороны, на мировом продовольственном рынке усиливается конкуренция между мировыми производителями, возрастает значение протекционистских мер и неэкономических методов воздействия на конкурентов [2–4]. Активное вовлечение российских производителей сельскохозяйственной

продукции и продовольствия в глобальные продуктовые цепочки в последние годы усилило влияние изменений мирового продовольственного рынка на развитие агропродовольственного комплекса страны.

К нарастанию кризисных тенденций на мировом продовольственном рынке, его фрагментации ведет санкционная политика ряда западных стран в отношении России, что создает дополнительные угрозы для всемирной продовольственной безопасности [5; 6]. Несмотря на отсутствие прямых санкций в отношении российского агропродовольственного комплекса, на развитие его основных отраслей негативный косвенный эффект оказывают ограничения, введенные в других секторах экономики [7–9]. Адаптация к новым условиям функционирования агропродовольственного комплекса страны предполагает разработку и реализацию стратегий, направленных на преодоление последствий санкций и повышение устойчивости комплекса.

Развитие инновационной деятельности, цифровизация стимулируют технологические, организационные, операционные, кадровые, маркетинговые

и другие трансформации, что ведет к усилению сегментации процесса производства товаров и их доведения до потребителя, в том числе продуктов питания, и активизации интеграционных процессов в агропродовольственном комплексе. В рамках интеграционных взаимодействий субъектов, совместно участвующих в создании конечного продукта, формируются продуктовые цепочки [10–12]. В контексте устойчивости продовольственных систем, декларируемой ФАО, продуктовая цепочка агропродовольственного комплекса рассматривается как совокупность различных видов деятельности в рамках производственной системы, скоординированных и обеспечивающих производство определенного вида сельскохозяйственного сырья и его переработку с получением определенных пищевых продуктов, реализацию продукции конечному потребителю с обеспечением прибыльности производителей на каждом этапе, выгоды для общества и оптимального использования природных ресурсов. Эффективность функционирования продуктовых цепочек агропродовольственного комплекса определяет устойчивость продовольственного рынка.

Исследование проблем развития мясопродуктового сегмента продовольственного рынка России и мясопродуктовой цепочки тесно взаимосвязано с продовольственной независимостью и безопасностью страны. Уровень потребления и самообеспеченности мясом и мясопродуктами используется в качестве одного из основных индикаторов оценки продовольственной безопасности России [13]. Аналитики отмечают, что функционирование мясопродуктовой цепочки подвержено влиянию многих факторов, которые динамично изменяются [14–16]. Поэтому в современных условиях системному анализу угроз и оценке возможностей российского аграрного бизнеса, прогнозированию и моделированию развития ситуации на внутреннем и внешнем продовольственных рынках, выявлению особенностей развития продуктовых цепочек должно уделяться пристальное внимание.

Масштабные ограничительные меры, введенные рядом западных стран против России в 2022–2023 гг., привели к трансформации интеграционных процессов в глобальной продовольственной системе, а также к существенным изменениям в функционировании российского агропродовольственного комплекса и продовольственного рынка. Кризис логистических цепочек и внешнеторговых расчетов, рост барьеров входа на внешние продовольственные рынки переориентировали внимание производителей на внутренние рынки. В этих условиях весьма актуальной является оценка емкости рынка, внешних и внутренних источников формирования ресурсов мяса и мясопродуктов, конкурентоспособности производителей.

Целью исследования является выявление особенностей динамики и структуры развития рынка мяса и мясной продукции России, обоснование направлений развития мясопродуктового сегмента продовольственного рынка России в условиях геоэкономических и геополитических санкций.

Методология и методы исследования (Methods)

Теоретической основой исследования являлись труды отечественных ученых, публикации в периодической печати по проблемам развития мясопродуктового подкомплекса и рынка мяса России. Для достижения поставленной цели в исследовании использованы методы научного абстрагирования, теоретического обобщения, сравнительного, динамического и структурного анализа.

Оценка емкости рынка мяса и мясопродуктов осуществлялась на основе сравнения нормативной и фактической емкости.

Фактическая емкость рынка – это показатель, характеризующий фактический объем спроса. Рассчитывается как произведение фактического потребления i -го продукта на душу населения и численности населения в i -м году.

Нормативная емкость рынка – показатель, характеризующий потребности рынка для обеспечения населения основными продуктами питания по медицинским нормам потребления. Показатель определяется как произведение установленных медицинских норм потребления i -го продукта на душу населения и численности населения в i -м году. В соответствии с приказом Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» рекомендуемые рациональные нормы потребления мяса и мясопродуктов составляют 73 кг в год на человека, говядины – 20 кг, свинины – 18 кг, мяса птицы – 31 кг.

Достоверность полученных результатов обеспечивается информационной базой исследования, которая включает материалы органов государственной статистики, отраслевых союзов и др.

Результаты (Results)

Исследование продуктовых балансов мяса и мясопродуктов позволило сделать вывод об устойчивом положительном тренде развития мясопродуктовой цепочки России (рис. 1).

Производство мяса и мясопродуктов в хозяйствах всех категорий в период с 2010 по 2021 гг. увеличилось на 4181,3 тыс. тонн, или на 58,6 % в убойном весе. Среднегодовые темпы прироста внутреннего производства в 2010–2021 гг. составили 4,3 %. Отмечается сокращение влияния импорта на формирование ресурсов мяса и мясопродуктов. Анализ структуры ресурсов мяса и мясопродуктов за исследуемый период показал, что удельный вес

импорта в ресурсах постоянно снижался, а экспорта – рос. В 2010 г. доля импорта в ресурсах мясопродуктов составляла 26,4 %, в 2021 г. она снизилась до 4,8 %. Среднегодовые темпы падения импорта за исследуемый период составляли 12,5 %. По данным Росстата, объем импорта мяса и мясопродуктов в 2021 г. по сравнению с 2010 г. снизился до 620,8 тыс. тонн, или на 78,3 %. В то же время отмечается рост российского экспорта мясной продукции. В 2021 г. экспорт мяса и мясопродуктов увеличился по сравнению с 2010 г. в 6,5 раза и составил 633,6 тыс. тонн.

Рост внутренних источников ресурсов мяса и мясопродуктов связан с увеличением производства свинины и мяса птицы. Наибольшую долю в структуре производства мяса по видам занимает мясо птицы. В 2021 г. на него приходилось 44,8 %, что выше показателя 2010 г. на 5,1 п. п. Среднегодовые темпы роста производства мяса птицы за исследуемый период ставили 5,5 %. В структуре производства мясопродуктов 37,9 % занимает сви-

нина. С 2010 по 2021 г. ее производство в стране выросло на 84,1 %. Наименьшую долю в структуре производства мясопродуктов составляет мясо крупного рогатого скота. В 2021 г. доля мяса крупного рогатого скота в производстве мяса и мясопродуктов сократилась до 14,7 %, в то время как в 2010 г. она составляла 24 %. За исследуемый период производство мяса крупного рогатого скота в России сократилось на 3,9 %.

Рост производства мяса и мясопродуктов положительно отразился на потреблении населения РФ. В 2021 г. среднедушевое потребление мяса в России составило 77,2 кг на одного человека. В 2022 г. потребление увеличилось до 79 кг на душу населения. В настоящее время фактическое потребление мяса и мясопродуктов превышает нормативное потребление на 8,2 %. В 2010 г. объем фактического потребления мяса и мясопродуктов был ниже нормативного потребления на 5,4 % (рис. 2). В 2021 г. фактическое потребление мяса и мясопродуктов превышало нормативное на 6,1 %.

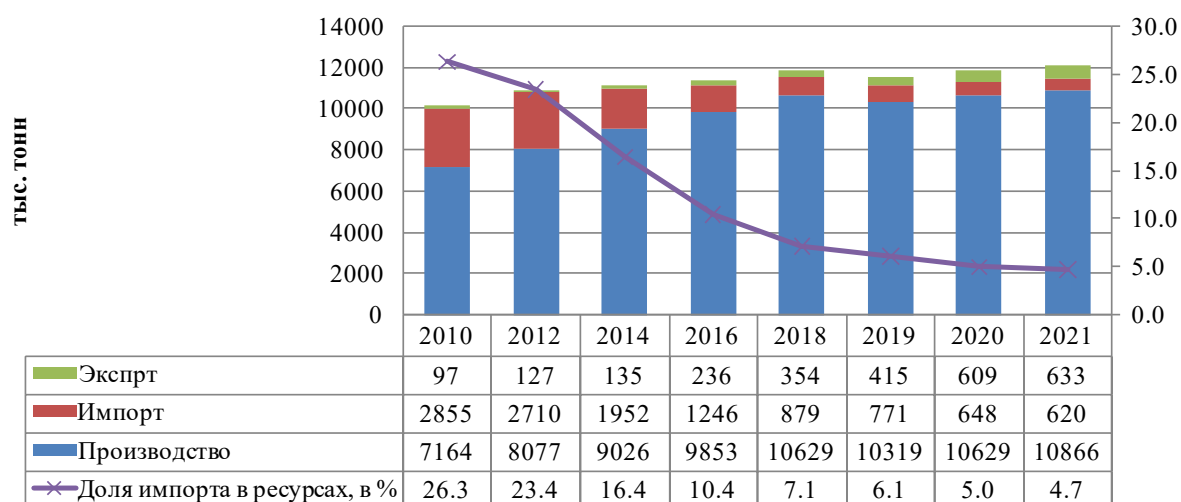

Рис. 1. Динамика ресурсов мяса и мясопродуктов в России, тыс. тонн
Источник: составлено автором на основе данных [17]

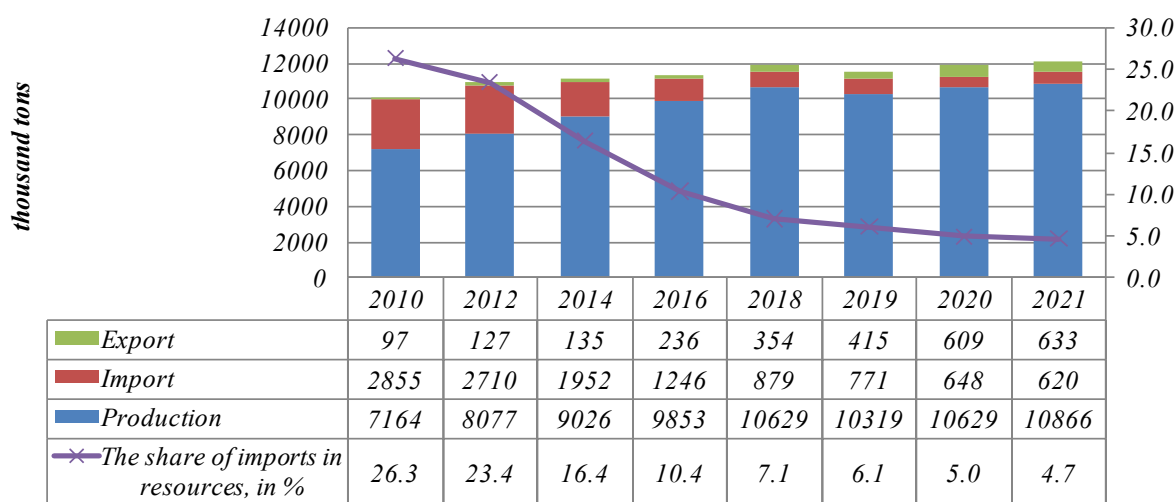

Fig. 1. Dynamics of meat and meat products resources in Russia, thousand tons
Source: compiled by the author based on data [17]

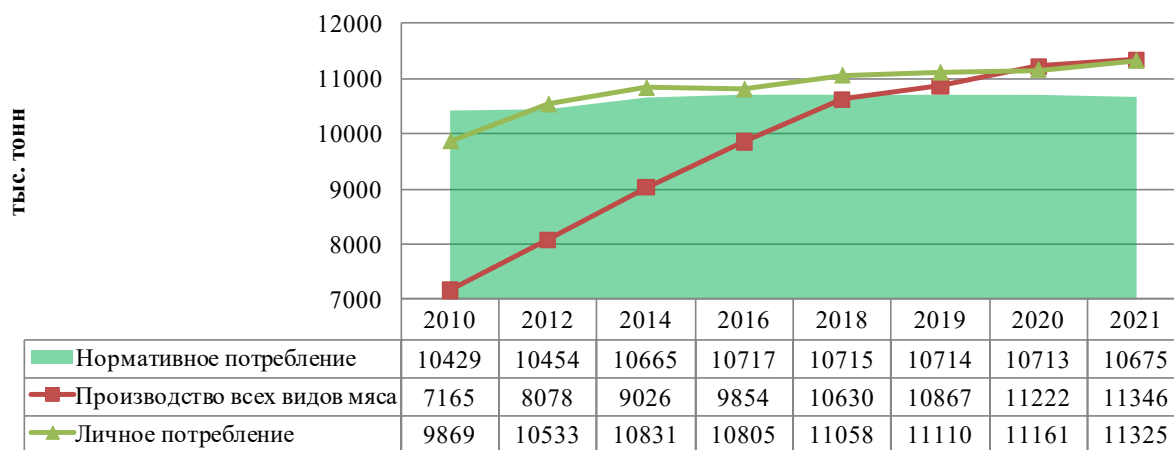

Рис. 2. Динамика емкости российского рынка мяса и мясопродуктов, тыс. тонн
Источник: составлено автором на основе данных [17]

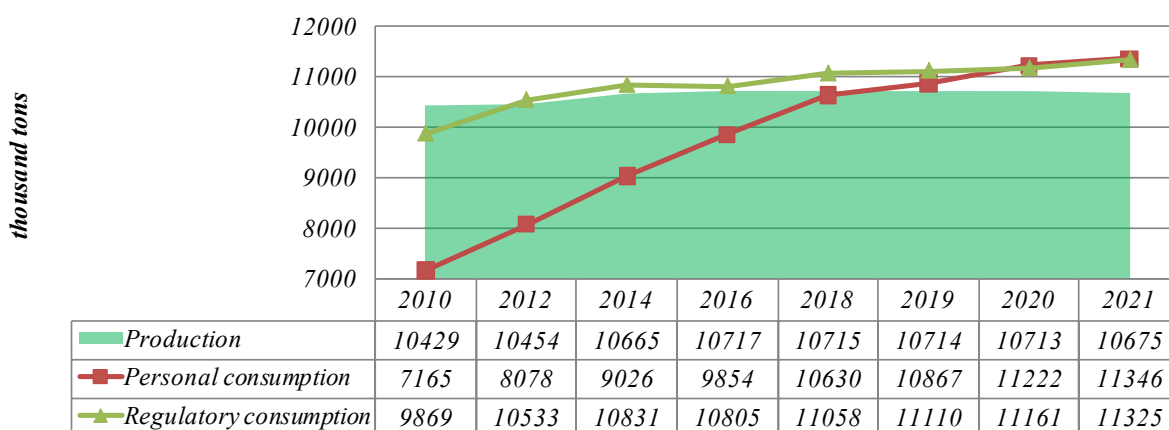

Fig. 2. Dynamics of the capacity of the Russian market of meat and meat products, thousand tons
Source: compiled by the author based on data [17]

Опережающими темпами в последние годы развивается российское птицеводство. Производство мяса птицы практически полностью перешло на промышленную основу. В структуре поголовья птицы по категориям хозяйств доля сельскохозяйственных организаций увеличилась с 77,4 % в 2010 г. до 84,3 % в 2021 г. Производство мяса птицы в сельскохозяйственных предприятиях выросло за исследуемый период на 2167,4 тыс. тонн, или на 86,2 %, в хозяйствах населения – на 3,5 % в убойном весе. С 2010 по 2021 г. объем производства мяса птицы увеличился на 77,9 %, а объем личного потребления – на 45,1 % (рис. 3). В 2021 г. фактическое потребление мяса птицы превышало нормативное потребление на 10,3 %. Объем внутреннего производства мяса птицы на 1,5 % превосходил объем фактического личного потребления и на 12 % – нормативного потребления. Несмотря на противоречивую экономическую ситуацию в стране, птицеводство показывает устойчивый тренд роста как спроса, так и предложения. Это связано с относительно быстрым возвратом инвестиций в отрасль, низкой себестоимостью и ценой продукции, высокой степенью значимости в рационе питания населения.

Уровень самообеспеченности населения России мясом птицы в 2021 г. по сравнению с 2010 г. увеличился на 21 п. п. и составил 102 %. Высокий уровень самообеспечения позволил отечественным производителям увеличить объем экспорт мяса птицы. В настоящее время доля российских производителей в мировом производстве мяса птицы составляет 4,0 %. В 2021 г. экспорт мяса птицы из России составил 306 тыс. тонн. Среднегодовые темпы роста экспорта за исследуемый период составили 33 %. Например, экспортные поставки отечественной продукции птицеводства в Китай выросли на 11 % и составили 234 тыс. тонн.

Производство мяса свиней во всех категориях хозяйств в период с 2010 по 2021 г. увеличилось на 84,2 %, или на 1966,7 тыс. тонн (рис. 4). За тот же период личное потребление населения свинины выросло на 30,6 %. В 2010 г. отечественное производство свинины было меньше нормативной емкости российского рынка на 9,1 %, в 2021 г. производство превышало нормативную емкость российского рынка на 63,5 %.

Развитие свиноводства России характеризуется трансформацией структуры производства. В общей структуре производства свинины с 2010 по 2021 г. удельный вес хозяйств населения снизился с 44,5 % до 8,3 %, а сельскохозяйственных предприятий увеличился с 52,5 % до 91,0 %. Мелкотоварные производители, такие как личные подсобные хозяйства и крестьянско-фермерские хозяйства, сократили производственные объемы в 2021 г. до 455,0 тыс. тонн, что составляет 9,0 % от общего объема произведенной продукции. Среднегодовой темп снижения производства свинины в хозяйствах населения составил 7,8 % в год.

Государственная поддержка производителей отрасли свиноводства создала условия для роста объемов производства свинины, превышающих темпы роста внутреннего потребления. Основным фактором устойчивого роста производства свинины является реализация в 2014–2018 гг. инвестиционных проектов по вводу новых производственных мощностей. В период с 2010 по 2020 годы производственные мощности в сфере свиноводства выросли в 2,8 раза. Доля животных, перерабатываемых на новых и модернизированных предприятиях, увеличилась с 12 % до 60 %.

Ввод новых производственных мощностей, рост объемов производства в последние годы при-

вел к высокой конкуренции на рынке свинины, его перенасыщению. В 2019 г. экспорт свинины из РФ впервые превысил импорт. В 2021 г. положительное внешнеторговое сальдо составило 176,1 тыс. тонн, что выше на 157,8 тыс. тонн аналогичного показателя 2019 г. В 2021 г. российский экспорт свинины составил 1881,1 тыс. тонн, или 391,3 млн долл. в стоимостном выражении.

Развитие птицеводства и свиноводства в России характеризуется ростом концентрации производства за счет слияний и поглощений, повышением эффективности производства и снижением затрат на основе внедрения передовых технологий и модернизации производственных мощностей [18; 19]. Топ-20 крупнейших птицефабрик производят около 70 % от общего объема производства птицы. Например, группа агропредприятий «Ресурс» стала первой российской компанией, объемы производства которой в 2022 г. превысили 1 млн тонн мяса птицы в живом весе. Компания занимает первое место в отраслевом рейтинге. Ее доля на внутреннем рынке составляет 15,4 %. В 2010 г. общая доля предприятий топ-20 в производстве свинины составляла 48 %. В 2022 г. она увеличилась до 76 %. Агрохолдинг «Мираторг» обеспечивает более 10 % совокупного индустриального производства мяса свиней в России.

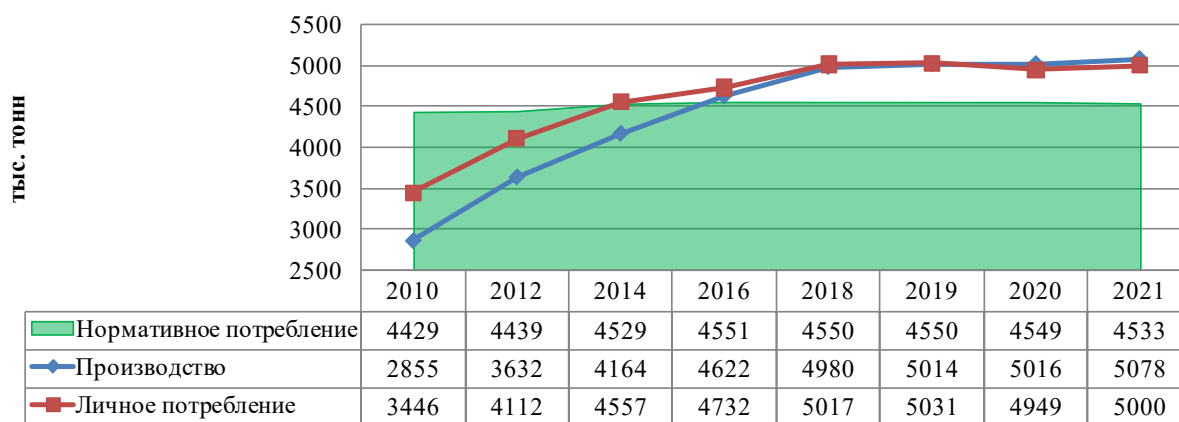

Рис. 3. Динамика емкости рынка мяса птицы в России, тыс. тонн
Источник: составлено автором на основе данных [17]

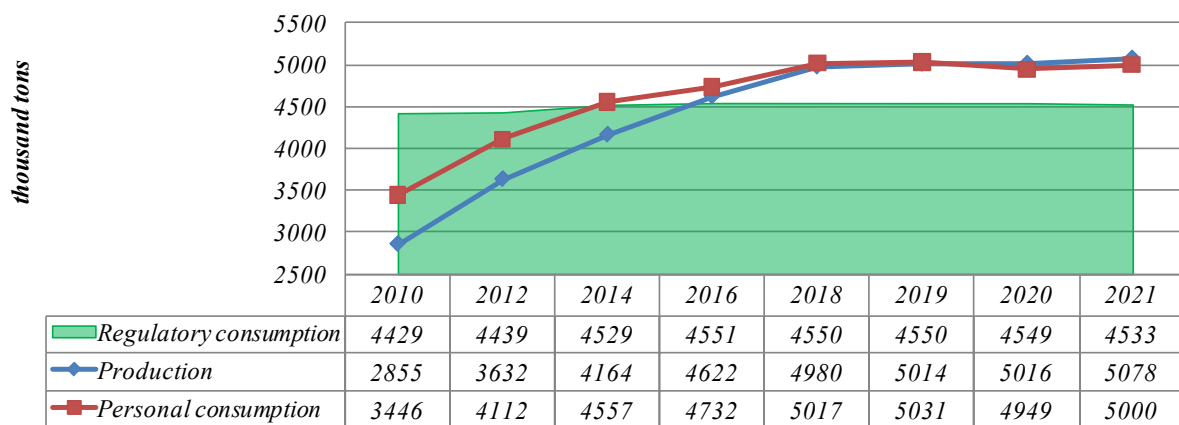

Fig. 3. Dynamics of poultry meat market capacity in Russia, thousand tons
Source: compiled by the author based on data [17]

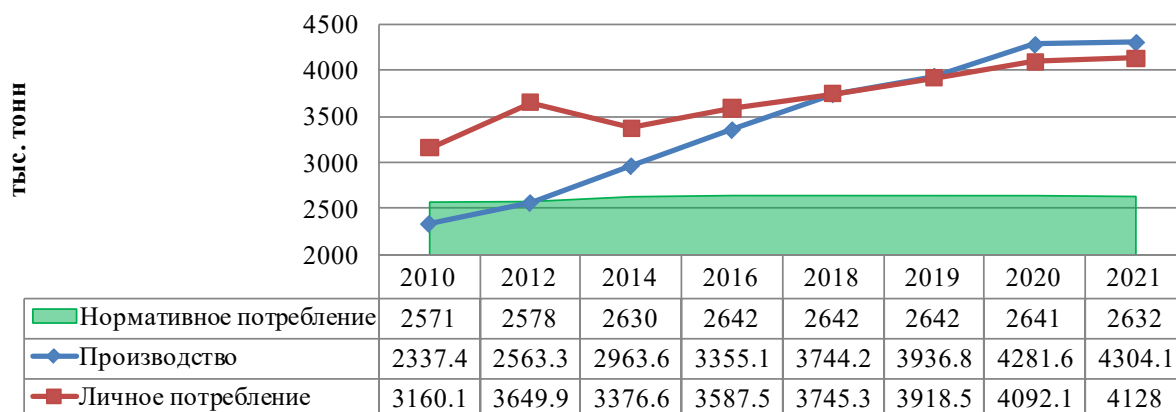

Рис. 4. Динамика емкости рынка свинины в России, тыс. тонн
Источник: составлено автором на основе данных [17]

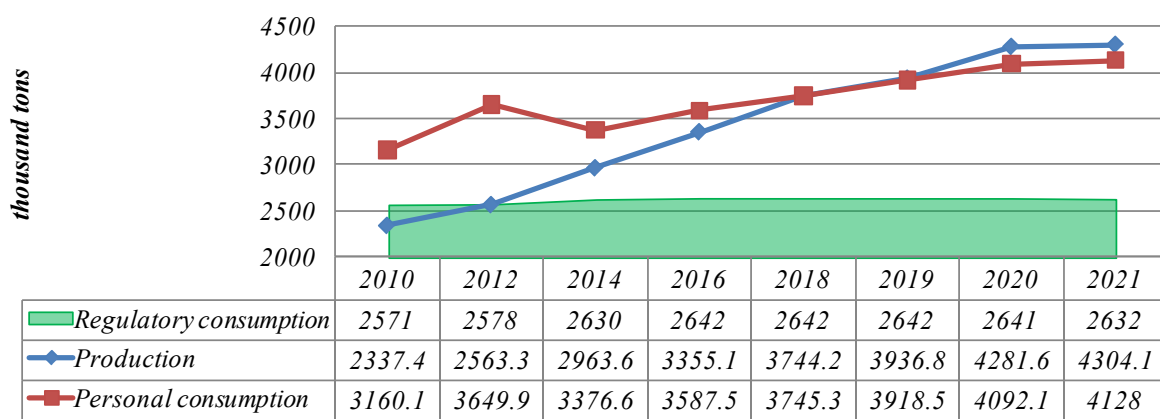

Fig. 4. Dynamics of pork market capacity in Russia, thousand tons
Source: compiled by the author based on data [17]

Дальнейший рост объемов производства в свиноводстве и птицеводстве ведет к усилению конкуренции на внутреннем рынке, что предполагает переход отечественных производителей к экспортно-ориентированным стратегиям [20].

Несмотря на положительную динамику развития животноводства, Россия в настоящее время не может полностью обеспечить свои внутренние потребности в мясе крупного рогатого скота (КРС). Его производство остается одним из проблемных сегментов мясопродуктовой цепочки России. В структуре совокупного производства скота и птицы на убой доля производства мяса КРС ежегодно снижается. В 2010 г. доля мяса КРС в общем производстве мяса составляла 24,4 %, в 2021 г. она сократилась до 14,7 % (в убойном весе). Наибольшая доля в общем объеме производства мяса КРС принадлежит личным подсобным хозяйствам. В 2021 г. она составляла 49,5 %. Доля производства мяса КРС в крестьянских (фермерских) хозяйствах составляла 11,8 %, сельскохозяйственных предприятий – 38,4 %.

В исследуемом периоде выявлено снижение как производства, так и потребление мяса КРС (рис. 5). Объем производства мяса КРС с 2010 по 2021 г. сократился на 3,1 %, личное потребление – на 25,7 %.

В 2010 г. отечественное производство мяса КРС составляло 60,4 % от нормативной емкости российского рынка, в 2021 г. этот показатель составил 56,7 %.

В период с 2010 по 2021 г. производство мяса крупного рогатого скота в крестьянских (фермерских) хозяйствах выросло в 2,4 раза, или на 117,2 тыс. тонн, в сельскохозяйственных предприятиях – на 13,8 %, или на 78,2 тыс. тонн в убойном весе. Производство мяса КРС в хозяйствах населения за тот же период уменьшилась на 21,9 %. Среднегодовые темпы снижения внутреннего производства мяса КРС в 2010–2021 гг. составили 0,25 %, или 53,5 тыс. тонн в физическом выражении. Личное потребление мяса КРС выше производства на 14,9 %. Уровень самообеспечения населения мясом говядины составил 85,2 %.

Снижение производства мяса КРС отрицательно отражается на потреблении населения. Потребление мяса КРС на душу населения составляет 14 кг в год, что ниже рациональной нормы потребления на 30 %. Недостаток внутреннего производства говядины компенсируется импортными поставками. По итогам 2021 г. доля импорта говядины в товарных ресурсах составила 46,2 %. Россия остается весьма зависимой от импортных поставок мяса КРС.

Проведенный анализ современного состояния развития продуктовой цепочки мяса КРС позволяет сделать вывод, что объем производства говядины не соответствует нормативному спросу российского рынка мяса КРС. Это показывает наличие резервов роста производства. Наблюдается рост товарного промышленного производства в сельскохозяйственных предприятиях при сокращении доли личного подсобного хозяйства. Производство мяса КРС в России сохраняет низкую инвестиционную привлекательность по сравнению с другими отраслями животноводства по естественным причинам: долговременная окупаемость инвестиций, длительный цикл выращивания КРС и высокая себестоимость, ограниченность доступа к долгосрочным кредитам, относительно низкие качественные показатели, зависимость от зарубежной селекции и высокая доля импортного скота в общем поголовье. Государственная поддержка производства мяса КРС в последние годы позволила частично ввести высокотехнологичные производства выращивания и откорма специализированного мясного скота [21]. Не в полной мере используется потенциал резервов естественных кормовых угодий на большей части территории страны. Учитывая высокую долю малых предприятий в структуре производства мяса КРС, для устойчивого развития национального мясного скотоводства необходимо формировать

равноправные отношения между агрохолдингами и фермерскими хозяйствами, развивать институты, направленные на более интенсивное включение в продуктовую цепочку личных подсобных хозяйств.

Обсуждение и выводы (Discussion and Conclusion)

В результате исследования выявлены общие тенденции и особенности развития различных продуктовых цепочек мясного сегмента агропродовольственного комплекса России. Рынок мясной продукции характеризуется высоким уровнем насыщенности, что привело к росту фактического потребления мяса и мясопродуктов населением. В 2021 г. потребление мясопродуктов на душу населения составляло 77 кг, в 2022 г. – 79 кг при рекомендуемой рациональной норме потребления, отвечающей требованиям здорового питания, 73 кг в год на человека. Сокращение конкуренции со стороны зарубежных производителей в результате введения продовольственного эмбарго, рост государственной поддержки позволили российским производителям адаптироваться к санкционным ограничениям и увеличить объемы производства мясной продукции. Однако рост объемов производства и потребления мяса и мясопродуктов осуществляется за счет скороспелых отраслей – птицеводства и свиноводства. Производство мяса КРС характеризуется стагнацией.

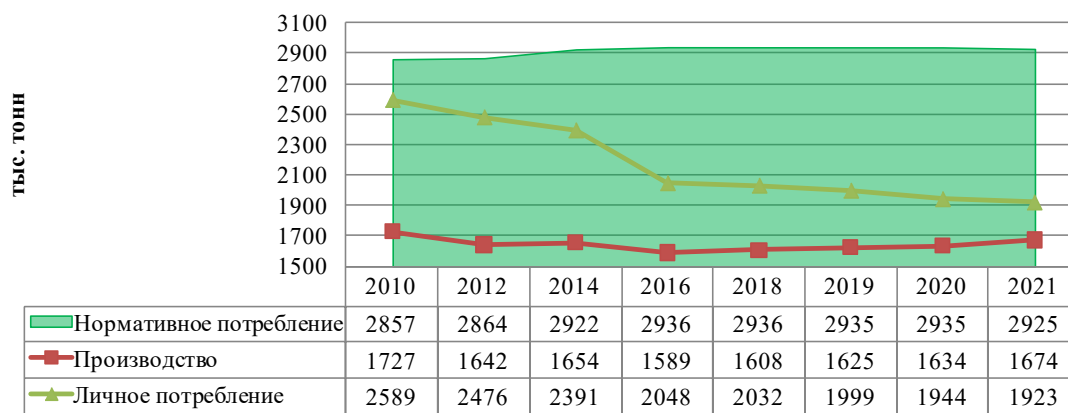

Рис. 5. Динамика емкости рынка мяса крупного рогатого скота в России, тыс. тонн
Источник: составлено автором на основе данных [17]

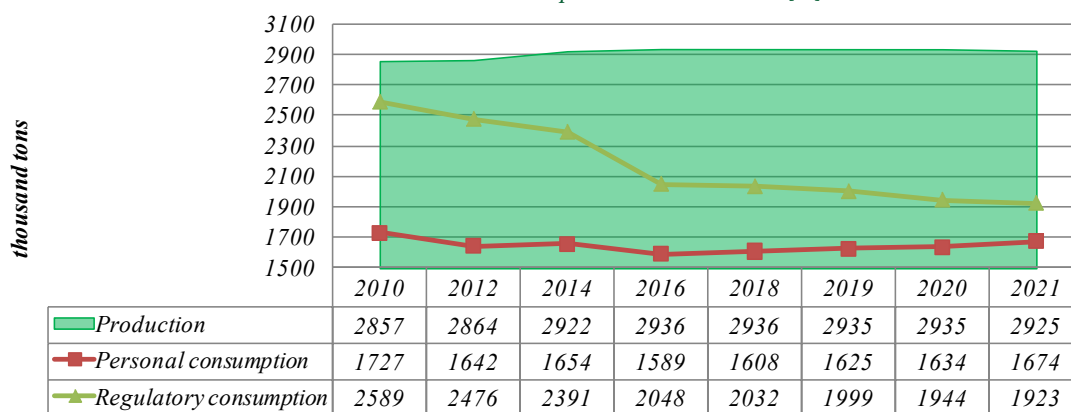

Fig. 5. Dynamics of the capacity of the cattle meat market in Russia, thousand tons
Source: compiled by the author based on data [17]

Общей тенденцией является увеличение концентрации производства мяса, переход на промышленные технологии. Более интенсивно эти процессы идут в свиноводстве и птицеводстве. В 2022 г. на долю 20 крупнейших предприятий приходилось производство около 70 % мяса птицы и 76 % свинины. В производстве говядины концентрация характеризуется низкими темпами. Однако в последние годы выросла доля сельскохозяйственных предприятий в производстве мяса КРС. В 2022 г. она составляла 38,3 %, в 2010 – 33 %. Рост цен на компоненты кормов, витамины и генетический материал в результате санкций делают неэффективным производство мяса КРС на небольших предприятиях с высокими издержками. Поэтому, на наш взгляд, будет происходить дальнейший рост доли сельскохозяйственных предприятий в производстве мяса КРС.

Санкции обострили системные проблемы развития мясопродуктовых цепочек, основными из которых являются технологическая и ресурсная импортозависимость. Встраивание в глобальные продуктовые цепочки позволяло экономить российским производителям на развитии кормовых добавок, ветеринарных препаратов, селекции животных и других промежуточных ресурсах. Введение санкций привело к нарушению логистических связей. Возникли проблемы сервисного обслуживания оборудования, времени доставки материалов и рост стоимости логистических услуг. Поэтому перспективным направлением развития мясопродуктовых цепочек является повышение уровня вертикальной интеграции, выявление критических звеньев и инвестирование в их развитие, вовлечение малых форм хозяйствования в производственные цепочки [22]. Для развития племенной базы необходимо создание на территории страны крупных селекционных центров.

Рынок мяса и мясной продукции находится в большой зависимости от доходов населения. Возможное снижение доходов населения может приве-

сти к падению внутреннего спроса. Если на рынке мяса птицы и свинины падение спроса будет происходить на фоне перепроизводства, то снижение спроса на мясо КРС связано с высокими ценами по сравнению с другими видами мяса. Высокий уровень насыщенности рынка мясом птицы и свинины в этих условиях будет способствовать усилению конкурентной борьбы за потенциальных потребителей, снижению доходности производства и ухудшению финансового состояния товаропроизводителей.

Устойчивость мясопродуктовых цепочек к новым рискам и вызовам во многом определяется их межотраслевой сбалансированностью, эффективностью инвестиций в постсельскохозяйственные отрасли, инновационной активностью за счет обеспечения приоритетного научно-технологического развития отраслей. В современных условиях функционирования продуктовых цепочек существенное значение имеет повышение эффективности межотраслевых взаимодействий для преодоления технологической, инфраструктурной и институциональной разбалансированности основных элементов цепочек. Важной задачей развития мясопродуктовых цепочек является формирование устойчивых межотраслевых связей сельскохозяйственных производителей с перерабатывающими предприятиями, развитие глубокой переработки мясного сырья.

Мясопродуктовые цепочки России, как отмечают многие ученые и практики, обладают высоким экспортным потенциалом. Рост рыночной волатильности, геэкономические и геополитические изменения мирового продовольственного рынка предполагают модернизацию внешнеторговой деятельности агропродовольственного комплекса России. Увеличение российского экспорта мяса и мясопродуктов связано с расширением государственной поддержки экспортеров, стимулированием инвестиций в перспективные проекты, направлением на продуктивную и географическую диверсификацию экспорта.

Библиографический список

1. Olney D. K., Galli A., Kumar N., Alderman H., Go A., Raza A. Social assistance programme impacts on women's and children's diets and nutritional status // *Maternal & Child Nutrition*. 2022. Vol. 18, No. 4. DOI: 10.1111/mcn.13378 (дата обращения 03.09.2023).
2. Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022. География торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией: политические подходы в интересах устойчивого развития. Рим, ФАО. 2022. Краткий обзор. DOI: 10.4060/cc0475ru.
3. Götz L., Heigermoser M., Jamali Jaghani T. Russia's food security and impact on agri-food trade. // In: Wegren S. K. Nilssen F. (eds.) *Russia's role in the contemporary international agri-food trade system*. Palgrave Macmillan: Cham, 2022. Pp 115–137. DOI: 10.1007/978-3-030-77451-6_5.
4. Espitia A., Rocha N., Ruta M. Covid-19 and Food Protectionism: The Impact of the Pandemic and Export Restrictions on World Food Markets World Bank Policy: Research Working Paper [Электронный ресурс]. 2020. No. 9253. URL: <https://ssrn.com/abstract=3605887> (дата обращения: 10.08.2023).
5. Семеко Г. В. Мировой продовольственный рынок: современные вызовы и перспективы // *Экономические и социальные проблемы России*. 2023. № 1. С. 19–43.

6. Бегларян Г. А., Иванов Г. Н., Калугина П. П., Половинчикова А. В. Санкционная политика США и европейских стран в отношении России: поворот начала 2022 года // *Экономические отношения*. 2022. Т. 12, № 3. С. 367–388. DOI: 10.18334/eo.12.3.115086.

7. Влияние санкций на сельское хозяйство. Обзор. Консалтинговая группа «Текарт» [Электронный ресурс]. URL: https://techart.ru/download/insights/0010/5145/add_files/agriculture-sanctions-techart-1651154442.pdf?ysclid=Imerc47vhz402690493 (дата обращения: 15.09.2023).

8. Vorotnikov I. L., Sukhanova I. F., Lyavina M., Yu. Glukhova M. I., Petrov K. A. Economic sanctions and import substitution [Электронный ресурс] // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2019. Vol. 6, No. 4. Pp. 1872–1883. URL: https://jssidoi.org/jesi/uploads/articles/24/Vorotnikov_Economic_sanctions_and_import_substitution.pdf (дата обращения: 15.10.2023).

9. Суханова И. Ф., Лявина М. Ю. Продовольственная безопасность в России в условиях санкционных ограничений // *International Agricultural Journal*. 2023. Т. 66. № 1. С. 171–189. DOI: 10.55186/25876740_2023_7_1_14.

10. Макаревич Л. О., Улезько А. В. Особенности организации продуктовых цепочек в агропродовольственном комплексе и перспективы их развития // *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. 2020. № 3 (66). С. 136–145. DOI: 10.17238/issn2071-2243.2020.3.136.

11. Глобальные цепочки создания добавленной стоимости как фактор повышения эффективности экономики региона: монография / С. Н. Бочаров, В. И. Беляев, М. М. Бутакова [и др.]. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2019. 216 с.

12. Лойко В. И., Барановская Т. П. Управление производственным процессом в сельском хозяйстве на основе моделирования и оценки цепочек создания добавленной стоимости // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2020. № 156. С. 211–227. DOI: 10.21515/1990-4665-156-015.

13. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386 (дата обращения: 10.10.2023).

14. Fanzo J., Haddad L., McLaren R., Marshall Q., Davis C., et al. The food systems dashboard is a new tool to inform better food policy // *Nature Food*. 2020. Vol. 5 (13). Pp. 1–4.

15. Van Berkum S., Ruben R. Exploring a food system index for understanding food system transformation processes // *Food Security*. 2021. No. 13. Pp. 1179–1191. DOI: 10.1007/s12571-021-01192-6.

16. Богомолова И. П., Котарева А. В., Котарева А. О. Оценка современного состояния и перспектив развития отечественного рынка мяса и мясопродуктов // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2019. № 1. С. 105–112.

17. Балансы продовольственных ресурсов по Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/bal_2.xls (дата обращения: 10.09.2023).

18. Яковенко Н. А., Иваненко И. С. Трансформация моделей развития мясопродуктового подкомплекса России в условиях санкционных ограничений // *Региональные агросистемы: экономика и социология*. 2023. № 3. С. 4–11.

19. Остапенко Т. В. Межотраслевые взаимодействия как фактор экономической устойчивости агропродовольственного комплекса России // *Современные тенденции и риски устойчивого развития национального агропродовольственного комплекса в условиях глобальных вызовов: сборник материалов Всероссийской научной конференции «Островские чтения»*. Саратов, 2023. С. 89–93.

20. Yakovenko N. A., Ivanenko I. S., Voronov A. S., Saninsky S. A. Trends in the formation of the commodity composition of the Russia's agrofood exports // *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*. 2020. Vol. 12, No. 5. Special Issue. Pp. 337–345.

21. Богомолова И. П., Котарев А. В. Реализация механизма государственного регулирующего управления с целью развития мясного производства и обеспечения продовольственной безопасности // *Регион: системы, экономика, управление*. 2019. № 1 (44). С. 53–65.

22. Руднев М. Ю., Воротников И. Л., Руднева О. Н. Теоретико-методологические основы обоснования направлений комплексного развития предприятий мясоперерабатывающей промышленности // *Экономика и предпринимательство*. 2023. № 6 (155). С. 1140–1143.

Об авторах:

Наталья Анатольевна Яковенко, доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», Саратов, Россия; ORCID 0000-0002-7589-6302, AuthorID 107134. E-mail: yana0206@yandex.ru

Ирина Серафимовна Иваненко, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», Саратов, Россия; ORCID 0000-0002-7877-6568, AuthorID 329287. E-mail: ivanenko.i.s@yandex.ru

References

1. Olney D. K., Galli A., Kumar N., Alderman H., Go A., Raza, A. Social assistance programme impacts on women's and children's diets and nutritional status. *Maternal & Child Nutrition*. 2022; 18 (4). DOI: 10.1111/mcn.13378
2. The state of affairs in the markets of agricultural products – 2022. Geography of trade in food and agricultural products: political approaches in the interests of sustainable development. Rome, FAO. 2022. DOI: 10.4060/cc0475ru. (In Russ.)
3. Götz L., Heigermoser M., Jamali Jaghdani T. Russia's food security and impact on agri-food trade. In: *Russia's role in the contemporary international agri-food trade system* / S. K. Wegren, F. Nilssen (eds.). Palgrave Macmillan, Cham, 2022: 115–137. DOI: 10.1007/978-3-030-77451-6_5
4. Espitia A., Rocha N., Ruta M. Covid-19 and Food Protectionism: The Impact of the Pandemic and Export Restrictions on World Food Markets World Bank Policy: Research Working Paper [Internet]. 2020 [cited 2020 May 19]: 9253. Available from: <https://ssrn.com/abstract=3605887>.
5. Semeko G. V. World food market: modern challenges and prospects. *Economic and social problems of Russia*. 2023; 1: 19–43. (In Russ.)
6. Beglaryan G. A., Ivanov G. N., Kalugina P. P., Polovinchikova A. V. Sanctions policy of the United States and European countries towards Russia: the turn at the beginning of 2022. *Economic relations*. 2022; 12 (3): 367–388. DOI: 10.18334/eo.12.3.115086. (In Russ.)
7. The impact of sanctions on agriculture. Review.Consulting group “Tekart” [Internet] 2023 [cited 2023 Oct 09]. Available from: https://techart.ru/download/insights/0010/5145/add_files/agriculture-sanctions-techart-1651154442.pdf?ysclid=lmrc47vhz402690493. (In Russ.)
8. Vorotnikov I. L.; Sukhanova I. F.; Lyavina M. Yu., Glukhova M. I.; Petrov K. A. Economic sanctions and import substitution. *Entrepreneurship and Sustainability Issues* [Internet]. 2019 [cited 2023 Oct 15]; 6 (4): 1872–1883. Available from: https://jssidoi.org/jesi/uploads/articles/24/Vorotnikov_Economic_sanctions_and_import_substitution.pdf.
9. Sukhanova I. F., Lyavina M. Yu. Food security in Russia under sanctions restrictions. *International Agricultural Journal*. 2023; 66 (1): 171–189. DOI: 10.55186/25876740_2023_7_1_14. (In Russ.)
10. Makarevich L. O., Ulez'ko A. V. Features of the organization of food chains in the agro-food complex and prospects for their development. *Bulletin of the Voronezh State University*. 2020; 3 (66): 136–145. DOI: 10.17238/issn2071-2243.2020.3.136. (In Russ.)
11. Bocharov S. N., Belyaev V. I., Butakova M. M. Global value chains as a factor of increasing the efficiency of the region's economy: monograph. Barnaul: Izd-vo AltGU, 2019; 216 p. (In Russ.)
12. Loyko V. I., Baranovskaya T. P. Production process management in agriculture based on modeling and evaluation of value chains. *Scientific Journal of KubSAU*. 2020; 156: 211–227. DOI: 10.21515/1990-4665-156-015. (In Russ.)
13. Doctrine of food security of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated January 21, 2020 No. 20 [Internet]. 2020 [cited 2023 Oct 10]. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386. (In Russ.)
14. Fanzo J., Haddad L., McLaren R., Marshall Q., Davis, C., et al. The food systems dashboard is a new tool to inform better food policy. *Nature Food*. 2020; 5 (13), 1–4.
15. Van Berkum S., Ruben R.. Exploring a food system index for understanding food system transformation processes. *Food Security*. 2021; 13: 1179–1191. DOI: 10.1007/s12571-021-01192-6.
16. Bogomolova I. P., Kotareva A. V., Kotareva A. O. Assessment of the current state and prospects for the development of the domestic meat and meat product market. *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*. 2019; No. 1: 105–112. (In Russ.)
17. Balances of food resources for the Russian Federation [Internet] [cited 2023 Sept 15]. Available from: http://gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/bal_2.xls. (In Russ.)
18. Yakovenko N. A., Ivanenko I. S. Transformation of development models of the Russian meat products sub-complex under the conditions of sanctions restrictions. *Regional agricultural systems: economics and sociology*. 2023; No. 3: 4–11. (In Russ.)
19. Ostapenko T. V. Intersectoral interactions as a factor of economic sustainability of the Russian agri-food complex. *Modern trends and risks of sustainable development of the national agro-food complex in the context*

of global challenges: collection of materials from the All-Russian scientific conference "Ostrovskiy chteniya". Saratov: Institute of AgP RAS, 2023; 89–93. (In Russ.)

20. Yakovenko N. A., Ivanenko I. S., Voronov A. S., Saninsky S. A. Trends in the formation of the commodity composition of the Russia's agrofood exports. *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*. 2020; 12 (5): 337–345.

21. Bogomolova I. P., Kotarev A. V. Implementation of the mechanism of state regulatory management for the purpose of developing meat production and ensuring food security. *Region: systems, economics, management*. 2019; 1 (44): 53–65. (In Russ.)

22. Rudnev M. Yu., Vorotnikov I. L., Rudneva O. N. Theoretical and methodological bases of substantiation of directions of complex development of meat processing industry enterprises. *Economics and entrepreneurship*. 2023; 6 (155): 1140–1143. (In Russ.)

Authors' information:

Nataliya A. Yakovenko, doctor of economic sciences, associate professor, chief researcher, Institute of Agrarian Problems – a separate structural unit of the Federal Research Center "Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", Saratov, Russia, ORCID 0000-0002-7589-6302, AuthorID 107134.
E-mail: yana0206@yandex.ru

Irina S. Ivanenko, candidate of economic sciences, associate professor, senior researcher, Institute of Agrarian Problems – a separate structural unit of the Federal Research Center "Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", Saratov, Russia; ORCID 0000-0002-7877-6568, AuthorID 329287.
E-mail: ivanenko.i.s@yandex.ru